

ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА: «МЕСТА ПАМЯТИ» НА ВОЛЫНИ

Г. Хлибовска

*Волынский национальный университет имени Леси Украинки
проспект Воли, 13, 43025, город Луцк, Украина
h.khlibovska@ukr.net*

Представлен обзор «мест памяти» о Первой мировой войне на территории Волынской области. Выделены различные категории «мест памяти»: оборонительные сооружения российских, австро-венгерских, немецких войск, военно-полевые железные дороги, фалеристика, места захоронения солдат и офицеров «Великой» войны.

Ключевые слова: Первая мировая война; Волынь; «места памяти»; оборонительные сооружения; военные некрополи.

THE FIRST WORLD WAR: «PLACES OF MEMORY» ON VOLYNA

H. Khlibovska

*Lesya Ukrainka Volyn National University,
13 Vola Avenue, Lutsk 43025, Ukraine h.khlibovska@ukr.net*

An overview of "places of memory" about the First World War on the territory of the Volyn region is presented. Various categories of "places of memory" are highlighted: defensive structures of the Russian, Austro-Hungarian, German troops, military field railways, faleristics, burial places of soldiers and officers of the "Great" war.

Key words: First World War; Volyn; "places of memory"; defensive structures; military necropolises.

Первая мировая война или «Великая», как ее называли современники, стала первой серьезной катастрофой нового XX века. Динамичное развитие цивилизации прервал беспрецедентный конфликт, в который были вовлечены как ведущие государства мира, так и периферия. Впервые отчетливо проявился тотальный характер войны: в нее были втянуты не только военные, но все население воюющих стран. Мировосприятие многих людей разделилось на «до» и «после» войны.

Волынская губерния, находившаяся на пограничье между двумя империями: Российской и Австро-Венгерской, пребывала в зоне военных действий с августа 1915 года. Тогда, в ходе наступления, австро-немецкие войска захватили значительную часть региона. Наиболее известной военной операцией, и в некоторой степени определяющим событием Первой мировой войны, стал Луцкий прорыв 1916 года – контрнаступление российских войск на Юго-Западном фронте. В фондах Волынского краеведческого музея сохраняется редкостное археографическое издание «Наступление Юго-Западного фронта в мае–июне 1916 года», опубликованное в 1940 году. Оно содержит документы с детальной информацией от начала подготовки Луцкого прорыва российскими войсками до его угасания и перехода к затяжному позиционному характеру (18 (31) января – 20 июня (13 июля) 1916 года) [1]. Фактически до конца 1917 года в регионе с разной мерой интенсивности длились военные действия. Война превратила Волынь в место жесткого противостояния с использованием

современного вооружения. Здесь воевали около двух миллионов военных трех империй; более трехсот пятидесяти тысяч из них погибли [6].

Сложилась солидная историография Первой мировой войны, включая события на Волыни [7; 8; 9; 16; 18]. Различные аспекты войны, отражающие военные действия на территории отдельных населенных пунктов, военные будни и повседневную жизнь населения в условиях оккупации, положение беженцев, военнопленных, культурно-просветительскую деятельность украинских сечевых стрельцов в западноволынских уездах и другие темы, рассматривались на международных, республиканских и региональных научных конференциях [10; 11]. Предметом исследований стали и новые темы, в частности, относящиеся к изучению «мест памяти». Именно эти сюжеты наиболее востребованы современным обществом, ибо связаны с эмоциональным восприятием трагизма «Великой» войны.

Введя в начале 1980-ых годов прошлого века понятие «места памяти» в гуманитаристику, французский историк Пьер Нора указывал, что оно воплощает в себе единство духовного и материального, которое со временем и по воле людей стало символическим элементом национальной памяти и национальной идентичности [15]. Проект Пьера Нора показывает, что исследование коллективной памяти нации имеет смысл тогда, когда читателям дают возможность познакомиться одновременно с разными «местами памяти», способными уберечь от забвения важнейшие пласты исторической информации.

Отчасти бывает так, что забытые «места памяти» заново приобретают свое значение. Это вполне можно отнести к перипетиям Первой мировой войны. Их трагизм на Волыни состоял в том, что украинцы воевали в составе противоборствующих армий, защищая «свои–чужие отечества». Однако отдаленность этих событий во времени не актуализирует образ «чужого», а наоборот способствует более уравновешенному подходу к оценке многих явлений. Сегодня на территории Волынской области встречаются символы, которые представляют исторические события той эпохи. В своем исследовании остановимся на некоторых из них.

Непосредственно памятные места можно разбить на несколько групп: память об офицерах и солдатах, воевавших на территории Волыни; фортификационные сооружения; сохранившиеся здания, где в те годы располагались военные учреждения, казармы и лазареты; транспортная инфраструктура, в частности, военно-полевые железные дороги. Определенное представление о «местах памяти» дает фалеристика. Однако ключевым предметом коммеморации в регионе стали захоронения Первой мировой войны. Главная задача «мест памяти» – связать прошлое и настоящее, символизируя значимость прошлого.

Среди незначительного количества известных сегодня участников «Великой» войны увековечены имена немногих. В военных действиях на Волыни принимал участие легендарный авиатор, пионер планеризма Константин Арцеулов. На одном из домов на улице Арцеулова в областном центре установлена мемориальная доска в его честь. На этом месте в годы войны размещался военный аэродром. Во время Луцкого прорыва Константину Арцеулову поручали наиболее опасные и рискованные задания. За участие в них он был награжден орденами Анны и Владимира 4 степени с мечами и бантом. Восемнадцать победных боев летчик совершил в небе Луцка. Во время одного

из вылетов он подбил немецкий самолет «Альбатрос», на котором после ремонта успешно летал. В небе Волыни воевали также известные летчики Эдуард Пульпе, погибший в воздушном бою под Рожищем, Освальд Бельке, и даже наиболее результативный ас Первой мировой войны Манфред фон Рихтгофен, более известный как «Красный Барон» [19].

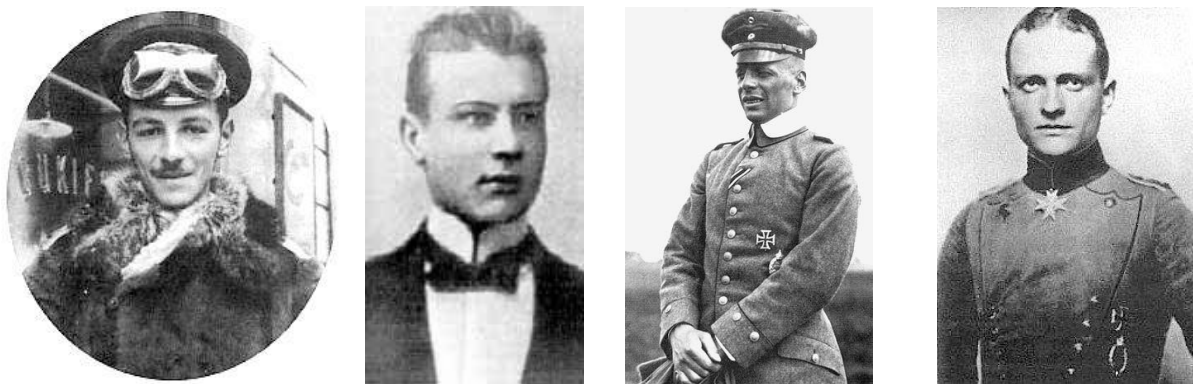

рис. 1. Константин Арцеулов, Эдуард Пульпе, Освальд Бельке, Манфред фон Рихтгофен

На территории Волынской области сохранилась часть оборонительных сооружений. Осталась австро-немецкая и российская фортификации на червищанском плацдарме в Камень-Каширском районе. Здесь впервые на Восточном фронте немцы применили химическое оружие, использование которого было запрещено международными конвенциями [4]. Шесть бункеров и траншей было найдено в селе Сваловичи Любешовского района; бетонные капониры и остатки земляных фортификаций – на территории Турийского, а также Камень-Каширского, Маневичского и Любешовского районов, рядом с трассой Луцк–Пинск. Некоторые из фортификационных сооружений исследуются археологами. Но, несмотря на определенное внимание к этим «местам памяти» со стороны местных органов власти, значительная их часть пребывает в запущенном состоянии.

Отдельные артефакты обнаружены на уже исследованных фортификационных сооружениях; они переданы в Волынский региональный музей украинской армии и военной техники в городе Луцке, открытый в 2000 году. Среди них: минометы, снаряды, противогазы, фрагмент химического снаряда. Один из выставочных залов музея посвящен Луцкому прорыву 1916 года.

С военными действиями связано интенсивное строительство военно-полевых железных дорог в регионе, где до войны практически не было каких-либо железных дорог. Сегодня большинство из них не используются, однако представляют материальные «места памяти» Первой мировой войны. В 1915–1916 годах солдаты кайзеровской армии построили имевшую важное стратегическое значение железную дорогу Ковель–Камень-Каширский протяженностью 53 км. Она предназначалась для перевозки солдат, снаряжения, военной техники. На снимках того времени запечатлены немецкие солдаты, встречающие в 1916 году баварского короля Людвига III Виттельсбаха, который прибыл в Камень-Каширский с инспекционной поездкой. «Железка» и в межвоенное время была важной артерией региона. Сегодня, несмотря на

эксплуатацию, железная дорога превращается постепенно скорее в аттракцион, нежели в транспортную структуру.

Более популярными железными дорогами в то время были значительно дешевле и простые в эксплуатации узкоколейки. Волынь была испещрена сетью узкоколейных полотен. Перед Луцким прорывом 1916 года российская армия построила около десятка военно-полевых железных дорог в зоне операции. Они исправно снабжали наступающие войска снарядами, а по стабилизации фронта военные инженеры тотчас возводили новые. «Железки» позволяют изучить не только технико-технологические аспекты железнодорожного строительства военных лет, но и дают ценную информацию о направлении военных действий, их интенсивности, возможность отыскать оборонительные сооружения и места захоронений погибших солдат и офицеров. Ведь память о тысячах павших, фактически безымянных воинах, является одной из важных составляющих общеевропейских традиций. Военные некрополи, отдельные захоронения, курганы и насыпи сохраняют немало тайн о тех, кто навсегда остался в этой земле, возможно так и не поняв своей миссии.

Поскольку военные действия в регионе были достаточно интенсивные, погибших воинов и, соответственно, мест захоронений много. Большинство их утрачены и только отдельные вещи, фотографии или записи напоминают об их существовании.

Сегодня на Волыни насчитывается около 50 военных некрополей. Изучение различных источников показывает, что сохранилось около 30 кладбищ и отдельных массовых захоронений солдат российской армии. Подавляющее большинство из них находится в лесах. Иногда встречаются таблички с именами умерших. Кроме того, около десятка кладбищ имеют смешанный характер. Они были оборудованы польскими властями за счет Лиги Наций в 1920-х и 1930-х годах путем переноса останков солдат из небольших захоронений на более значительные военные кладбища. В таких некрополях хоронили солдат австрийской, немецкой и российской армий, устанавливали бетонные памятники или плиты из песчаника с соответствующими надписями. Более десяти некрополей относятся к захоронениям воинов Австро-венгерской армии. Можно найти также захоронения польских, литовских солдат. Часть военных некрополей исследуется. За теми захоронениями, которые установлены наверняка, ухаживают местные жители.

Среди историков, краеведов, общественности существует мнение о необходимости сооружения мемориального комплекса «Полесский некрополь Великой войны 1914–1918 годов» на месте военных кладбищ Червищанского плацдарма (территория около сел Оленино–Новое Червище–Тоболя). В перспективе может идти речь о создании еще одного комплекса, где происходили не менее ожесточенные бои того времени – южнее Ковеля (от сел Тристеня, Квитневе, Свидники до Киселина). Реализация проектов поможет уберечь от забвения и разрушения эти «места памяти» [3; 14; 5].

Еще в начале войны в Луцке начали устраивать отдельные кладбища, где хоронили погибших. Как отмечал известный волынский краевед Вальдемар Пясецкий, братское кладбище было расположено возле церкви Святого Феодосия на окраине города. От него сегодня осталось только два металлических креста. А после прихода в город австро-немецких войск рядом

возникло еще одно кладбище для погибших бойцов разных национальностей. Его территория была разделена на зоны, с дорожками и одинаковыми крестами. Здесь покоились по подсчетам Вальдемара Пясецкого 801 солдат и офицер [13]. В центре был обелиск.

Военное кладбище возле церкви Святого Феодосия в Луцке (рис. 2). Старожилы утверждают, что это кладбище ликвидировали после Второй мировой войны. 20 октября 2007 г. возле Свято-Феодосиевской церкви при содействии благотворительного фонда «Последний солдат» был открыт памятник с надписью: «В память о погибших во время Первой мировой войны солдат российской, немецкой и австро-венгерской армий, захороненных здесь. В ознаменование примирения между народами Европы» (В пам'ять про загиблих солдат російської, німецької та австро-угорської армій, похованих тут, і на честь примирення між народами Європи).

рис. 2. Кладбище возле церкви Святого Феодосия в Луцке. Фото из фотоархива Национальной библиотеки Австрии

Еще один воинский некрополь был расположен возле православного кладбища на месте современного проспекта Победы в областном центре. Во время войны здесь погребали представителей разных вероисповеданий, несмотря на предписание российской военной администрации не делать этого. Но война диктовала свои условия. В конце 1915 – начале 1916 года там соорудили мемориал «Pro Patria» («За родину») (рис.3).

Надпись на нем гласила: «Здесь в почете покоятся бывшие враги. Пребывайте в мире, благословенные души». Дата сооружения и автор проекта, к сожалению, не известны. Для определения даты сооружения В. Пясецкий использует две почтовые открытки, напечатанные в пражском издательстве «Марик и Душник. Богемия» в 1916 году на основе снимком фотографа Марика из предместья Праги [13]. К настоящему времени он не сохранился.

рис. 3. Мемориал Pro Partia. Фото из архива Национальной библиотеки Австрии.

В Камень-Каширском районе возле села Бачин восстановлен некрополь, состоящий приблизительно из 40 могил (рис. 4).

В составе австро-венгерских войск принимал участие в боях польский легион, созданный Юзефом Пилсудским из польских добровольцев, численностью 5500 человек. Во время Луцкого прорыва он дислоцировался возле села Костюхновка Маневичского района. Его задание – прикрывать отход австро-венгерских войск. Наиболее трагическое для легиона сражение произошло 5–7 июля 1916 г. В нем погибла или попала в плен большая часть бойцов. На месте захоронения украинской и польской сторонами проводится совместная археологическая экспедиция. Существует детальное описание ее результатов [1]. Одновременно было упорядочено кладбище, где покоятся погибшие польские legionеры (рис. 5).

Рис. 4. Польское военное кладбище возле села Костюхновка Маневичского района

Рис. 5. Польское военное кладбище и памятный знак возле села Костюхновка Маневичского района

Отдельные захоронения военных встречаются на сельских и городских кладбищах. Например на городском кладбище Ковеля есть памятники погибшим российским и австрийским воинам. Проблема заключается в том, что любое захоронение требует постоянного ухода, а потому одними лишь частными силами сделать это невозможно (рис. 6).

Рис.6. Памятники погибшим российским и австрийским воинам в городе Ковеле.

Фото из личного архива Михаила Шумейко (Республика Беларусь)

Ценный материал, отражающий события войны, представляет фалеристика. Коллекция из 28 единиц нагрудных значков размещена в экспозиции Волынского краеведческого музея. Среди них: значки австро-венгерских войск (19 единиц), польских легионов (4 единицы), немецких (4 единицы), значок «Украинских сечевых стрельцов» [12]. Небольшие коллекции нагрудных значков Первой мировой войны детально описаны и помещены в коллекциях районных музеев. Сравнительно недавно был найден личный значок солдата российской армии в селе Липляны Киверцовского района. Надпись позволила идентифицировать его принадлежность солдату 14 роты Муромского пехотного полка [17].

Следует отметить, что, несмотря на военные будни, Луцк австрийского периода обогатился культурно. Город рисовали художники, а фотографы специального военного ведомства снимали городские улицы, дома. Эти фронтовые снимки очень ценны, потому что запечатлели не только утраченные со временем сооружения, но и отображают сам дух этого времени, солдатские будни, военную повседневность, хотя с определенной степенью субъективизма, так как фотографы снимали то, что им больше импонировало. Кстати, с отступлением австрийцев связан интересный факт: невдалеке от Луцка в войсках пребывал последний австрийский император Карл I Габсбург. На фотографиях вместе с Карлом I изображены солдаты и офицеры. Датируются эти снимки 31 августа 1916 г. (рис. 7).

Рис. 7. Карл I Габсбург возле Луцка. Фото из фотоархива Национальной библиотеки Австрии

Таким образом, проблема осмысления и изучения «мест памяти», способов их хранения, функций, которые они выполняют занимает определенное место в современном обществе. На Волыни, регионе, который в Первую мировую войну длительное время пребывал в зоне военных действий, в настоящее время активизировался интерес историков и общества к «местам памяти». Особое внимание уделено созданию инфраструктуры «мест памяти».

Библиографические ссылки

1. Волынский краеведческий музей, КДФ-992.
2. Верба Т., Семінська Д., Златогорський О. Археологічні дослідження в с. Костюхнівка у 2015 р. //Минуле і сучасне Волині і Полісся. Перша світова війна на Волині і волинському Поліссі. Науковий збірник № 58. Луцьк, 2016. С.97–100.

3. Гулько Г. До проблеми збереження і впорядкування некрополів Першої і Другої світових воєн на Волині // *Минуле і сучасне Волині і Полісся. Некрополі краю*. Науковий збірник № 56. Матеріали LVI Волинської обласної науково-краєзнавчої конференції. Луцьк, 2015. С.67–72.
4. Гулько Г. Маловідома сторінка Першої світової війни на Волині. Червищанський плацдарм // *Минуле і сучасне Волині і Полісся. Перша світова війна на Волині і волинському Поліссі*. Науковий збірник № 58. Луцьк, 2016. С. 121–128
5. Гулько Г., Дем'янюк О. Про необхідність утворення меморіалу «Поліський некрополь Великої війни 1914–1918 рр.»: https://vf-ndc-oasu.ucoz.ru/publ/do_istoriji_pershoji_svitovoji_vijni_na_volini/gulko_g_dem_39_janjuk_o_pro_neo_bkhidnist_utvorennja_memorialu_poliskij_nekropol_velikoji_vijni_1914_1918_rr/31-1-0-253
6. Дем'янюк О., Пасюк І. Воєнна історія Волині. Т. 3. 1914–1923. Луцьк, 2015. С. 92.
7. Дем'янюк О. Й. Військово-політичні аспекти розвитку Волинської губернії у 1914–1923 роках. Луцьк: Твердиня, 2011.
8. Дем'янюк О. Розгортання бойових дій на території Волинської губернії у 1915 році // *Військово-науковий вісник*. Випуск 20. Львів, 2013. С. 40–51.
9. Дем'янюк О. Бойові дії військ Південно-Західного фронту на Ковельському напрямку влітку 2016 р. // *Військово-науковий вісник*. Випуск 22. Львів, 2014. С. 105–116.
10. Минуле і сучасне Волині та Полісся: Сторінки воєнної історії краю. Матеріали XXX Всеукраїнської науково-практичної історико-краєзнавчої конференції, 24-25 березня 2009 року. Збірник наукових праць. Випуск 30. Луцьк, 2008.
11. Минуле і сучасне Волині та Полісся. Перша світова війна на Волині та Волинському Поліссі. Науковий збірник. Випуск 58. Матеріали Міжнародної наукової конференції, присвяченої 100-річчю подій Першої світової війни на Волині. Упорядники Г. Бондаренко, А. Силук, П. Хомич. Луцьк, 2016.
12. Карабін Н. Матейчук О. Нагрудні знаки періоду Першої світової війни // *Минуле і сучасне Волині і Полісся. Перша світова війна на Волині і волинському Поліссі*. Науковий збірник № 58. Луцьк, 2016. С. 17–22.
13. Котис О. Луцьк у Першій світовій війні, або як ми вижили: <https://photo-lviv.in.ua/lutsk-u-pershiy-svitoviy-abo-yak-mi-vizhili/>
14. Мазурик Ю. Військове кладовище часів Першої світової війни на території Тоболівської сільської ради Камінь-Каширського району, урочище «Дубенський бір» // *Минуле і сучасне Волині і Полісся. Некрополі краю*. Науковий збірник № 56. Матеріали LVI Волинської обласної науково-краєзнавчої конференції. Луцьк, 2015. С.84–95.
15. Нора П. Франція-пам'ять. СПб., 1999. С. 17-50.
16. Пасюк І. Брусиловський прорив на Волині. Луцьк, 2006.
17. Пахолок В. Особистий знак солдата російської армії періоду Першої світової війни // *Минуле і сучасне Волині і Полісся. Перша світова війна на Волині і волинському Поліссі*. Науковий збірник № 58. Луцьк, 2016. С. 36–37.
18. Разиграєв О. По обидва боки фронту. Громадські організації на Волині в роки Великої війни: 1914–1918 рр. Луцьк, 2018.
19. Сто років волинській авіації: <https://www.volynnews.com/news/society/den-aviatsiyi-ukrayiny-volyn-vidznachaye-100-richchia-aviatsiyi-v-oblasti-163796/>